

ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

Михаил Зощенко

ЗАПРЕЩЕННЫЕ КНИГИ

**Перед
ВОСХОДОМ
солнца**

**ЭКСМО
2014
Москва**

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
3-88

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Зощенко М. М.

3-88 Перед восходом солнца / Михаил Зощенко. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Запрещенные книги).

ISBN 978-5-699-70980-9

Автобиографическую повесть «Перед восходом солнца» М. Зощенко считал своим главным произведением. Писатель анализировал свой путь, пытаясь, отогнав страхи, обрести ключи счастья.

«Душевная боль о старости — но никак не боль о советском народе. Радость преодоления разумом страха — но никак не радость победы.

Это была не книга, а вызов.

Вызов времени. Даже — в каком-то смысле — вызов строю», — считает писатель и литературный критик Наталья Иванова.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© Зощенко М.М., наследники, 2014
© Иванова Н.Б., предисловие, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-70980-9

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ЗОЩЕНКО

Помните, чем закончился знаменитый разговор Сталина с Пастернаком о Мандельштаме? Поэт сказал, что хотел бы поговорить о жизни и смерти. На что вождь повесил трубку.

Это происходило в 1934 году.

А Михаил Зощенко, популярнейший в стране сатирик, — в это время, плюс два года до и лет восемь после, — сочинял книгу «Ключи счастья».

Книгу о разуме и страхе, разуме и смерти, разуме и страдании. Сочиняя, занимался самолечением: искал собственный выход из черной меланхолии, тяжелейшей депрессии, загадочно заставшей его на не то что ровном месте — на взлете успеха.

С 30-х годов он начал вести дневник состояния самочувствия и здоровья, собирая и отбирая «на самом себе» материалы для будущей книги.

Эта книга, как, впрочем, и другие из будущей трилогии, резко отличалась от того, что составляло корпус советской литературы. В 1934-м как раз проводился учредительный съезд Союза советских писателей, на котором социалистический реализм был провозглашен единственным методом современной советской литературы.

Ну что еще было допустимо?

В крайнем случае — социалистический романтизм.

А тут — сочинение о жизни и смерти, да еще в каких-то странных, необычных формах.

Писателя Зощенко, обласканного, даже заласканного к тому времени — тиражи его книг всегда набирают десятки тысяч экземпляров, книги и сборники выходят ежегодно, триумф сопровождает его устные выступления, — начинают покушаться. 9 мая 1936 года в газете «Правда» появляется критическая рецензия А. Гурштейна — на «Голубую книгу» Зощенко.

Тем не менее 16 июня 1936 года «Советский писатель» в Москве заключает со знаменитым писателем договор на издание книги «Ключи счастья» с обязательством автора представить книгу в издательство не позднее 1 августа 1937 года. Забегая вперед, сообщу, что книга была представлена только осенью 1943 года и под другим названием: «Перед восходом солнца».

Государство продолжало жить своей жизнью, а «растущая» книга Зощенко — своей. Или не совсем своей.

В 1934-м Николай Бухарин приглашал его в штат «Известий» с обеспечением московской пропиской и жильем.

Еще на I Всесоюзном съезде советских писателей Зощенко избран членом правления ССП, вошел в верхушку, в номенклатуру.

В 1938 году (следуя хронологии, составленной замечательным энтузиастом и исследователем Зощенко Юрием Томашевским) Зощенко избран в Президиум Ленинградского отделения Союза советских писателей.

В 1939-м его награждают орденом Трудового Красного Знамени.

Журнал «Литературный современник» печатает в нескольких номерах монографию Цезаря Вольпе «Двадцать лет работы М.М. Зощенко».

Но нельзя сказать, что черная изнанка государственной жизни совсем уж обходила его стороной.

Перед восходом солнца

В 1933-м возвращается из ссылки в Арзамас отправленная туда «за религиозную деятельность» его теща, мать его жены.

А в 1939-м, в августе, Зощенки (М.М. и В.В.) берут в семью пятнадцатилетнюю дочь арестованных в 1937-м Авдашевых — после ареста родителей девочку сразу забрали в детдом.

Так что Зощенко, отлично зная обстановку в стране, вряд ли обольщался, вместе с другими писателями плывя по Беломоро-Балтийскому каналу.

Началась война.

Улетая в эвакуацию, Зощенко отодрал от тетрадей с материалами для книги твердые обложки: пусть поменьше весят. И там, в эвакуации, в Алма-Ате, продолжил работу, а вернувшись в Москву, ее закончил.

Когда весь советский народ как один человек встал на борьбу с врагом...

...о чем писал Зощенко?

О борьбе с психоневрозами. О борьбе разума, высшего начала, со страхом — страхом смерти. На фронте погибали миллионы, а Зощенко писал о страхе смерти и страдания, о том, как страдали и как преодолевали (или не преодолели) страдания Гоголь и Бальзак, Некрасов и Салтыков-Щедрин...

В книге Зощенко был свой ответ фашизму, непрямой — торжество и победа разума.

Зощенко писал свою несвоевременную книгу увлеченно, использовал для работы массу литературы, в том числе и научной, и биографической, и мемуарной. Мозг и его деятельность, излучение организма, молекулы, атомы, ионы, космические лучи... Все, кроме соцреалистического канона, сюжета и героев. Душевная боль о старости — но никак не боль о советском народе. Радость преодоления разумом страха — но никак не радость победы.

Это была не книга, а вызов.

Вызов времени. Даже — в каком-то смысле — вызов строю.

Понимал ли это сам писатель?

Он нашел свое золотое правило — для жизни: «Я имел в виду контроль, который я в дальнейшем установил для того, чтобы освободить мой разум и мое тело от низших сил, от их страхов и ужасов, от их действия...»

По мере создания глав он читает их коллегам-писателям. Отдает в журнал «Октябрь», там читают — и печатают в №№6—7 за 1943 год. (Положительный отзыв дает и академик А.Д. Сперанский.)

Но в середине ноября 1943 года, когда Зощенко ожидает осенние номера «Октября» со второй половиной книги, сам он и, разумеется, редакция получают приказ о немедленной остановке публикации.

А 2 и 3 декабря 1943 года Секретариат и Оргбюро ЦК ВКП(б) принимают два постановления — «О повышении ответственности секретарей литературно-художественных журналов» и «О контроле над литературно-художественными журналами».

Антигерой этих постановлений (о которых обычно не упоминают и даже вряд ли так уж хорошо знают) — Зощенко с его «политически вредным и антихудожественным произведением «Перед восходом солнца».

Это был, как выясняется в исторической перспективе, еще первый, но уже тяжелый удар по Зощенко.

Писательские структуры обязаны отреагировать на постановления ЦК, и они реагируют немедленно.

6 декабря на расширенном заседании президиума ССП Фадеев, Маршак, Шкловский и другие дают оценку (правда, слегка запоздалую по сравнению с ЦК, но за ЦК кто ж угонит-ся) книге «Перед восходом солнца» как произведению «антихудожественному, чуждому интересам народа».

Перед восходом солнца

«Спасло» Зощенко только то, что уже 8 января 1944 года он написал заявление в ЦК ВКП(б), где обещал исправить свои ошибки (и признавал их). Тем не менее наказание последовало не только остановкой печатания книги. Зощенко выведен из редколлегии журнала «Крокодил», лишен продуктового пайка.

Постановления ЦК от 2 и 3 декабря 1943 года были секретными, рассылались по организациям циркулярным письмом.

«ЦК недоволен литературой, — записывает в дневнике литературовед Л.И. Тимофеев. —...Фадеев выступил в Союзе с речью, в которой громил писателей «тунеядцев» и «молчальников» (в том числе Федина, Пастернака и др.)». «В литературе хотят навести порядок, — доносит сексот мнение К. Чуковского, записывая за ним, — происходит страннейшая централизация литературы, ее приспособление к задачам советской империи».

«Писатель с перепуганной душой — это уже потеря квалификации» — так звучит одно из самых горьких высказываний писателя. Душу пытались напугать с самых высоких государственных трибун.

Его не выслали — как высылали в Сибирь Николая Эрдмана, а в Воронеж Осипа Мандельштама; его не отправили в лагерь, как Варлама Шаламова, — его преследовали иначе: путем запрета. Да еще секретного.

Лиши писателя возможности печататься, оговори — и нет его, писателя.

Михаил Зощенко по дате и месту рождения — 1894 год, Санкт-Петербург — принадлежит к блестящему и одновременно самому драматичному по судьбе литературному поколению.

Это — поколение не только Серебряного века, но и более широкого захвата во всей его силе: Пастернак и Мандельштам, Ахматова и Маяковский, Есенин, Хлебников в поэзии, Миха-

ил Булгаков, Евгений Замятин, Исаак Бабель, Борис Пильняк в прозе. Здесь же — созвездием — располагаются и литературоведы: Юрий Тынянов, Борис Эйхенбаум. Среда, литературная и не только, была очень насыщенной.

Сын художника и актрисы, дворянин, Михаил Зощенко пережил 1917 год вместе со всеми. Вопрос выбора перед ним не стоял. Так же, как и все вышеперечисленные, он остался в советской России, — более того и еще до того — после революции добровольцем успев повоевать в Первой мировой, заслужив боевые награды (пять орденов за неполных два года боев), отравленный газами на фронте, ушел в Красную армию (в 1919-м был демобилизован по болезни сердца).

И спустя всего лишь несколько лет стал одним из самых любимых публикой, самых известных советских писателей.

Успех его у публики был невероятен, не поддается описанию. Он был, как сегодня мы бы сказали, мегазвездой.

В конце 20-х начинает выходить его шеститомное (!) собрание сочинений. Его рассказы расходятся на цитаты. Смех его произрастает из Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, да и сам он уже в тридцать лет — живой классик. Короткие рассказы и повести написаны «очень сжато. Фраза у меня короткая. Доступна бедным. Может быть, поэтому у меня много читателей...». Читателей — сотни тысяч, если не миллионы.

Но в 30-е годы стиль Зощенко меняется — меняется и окружающая действительность. Ее стилистика, если можно так выразиться, претерпевает сокрушительные — и сокрушающие героев Зощенко — изменения.

И взгляд Зощенко обращается к себе, внутрь себя. Сначала он пишет необычную — в том числе для себя самого — книгу «Возвращенная молодость», используя множество источников по психологии, психоанализу, физике, тщательно рассматривая духовные и физические болезни знаменитостей. Взгляд становится все печальнее, писатель мрачнеет. Животворящий смех его покидает, свет уходит. Появляется грусть, даже пе-

Перед восходом солнца

чаль, — и все это проистекает от разочарования в мире и в человеке. Но он ищет...

Казалось бы, разум! Главный источник жизнетворчества, по Зощенко. Разум побеждает смерть? Разум побеждает страдания? Разум побеждает страх?

Зощенко заболевает ипохондрией, как называли депрессию, — тяжелой, черной — и вроде бы путем самоанализа побеждает ее — отсюда первое название будущей книги о самоизлечении, «Ключи счастья».

Но книга в конце концов получает название «Перед восходом солнца». Почему?

Казалось бы — весьма оптимистическое.

Ну а если прочитать внимательно записи самого автора, то выясняется совсем другой, противоположный смысл этой метафоры.

«После захода солнца люди ложатся спать, т.е., несомненно, прекращается та животная энергия. Смерть — большей частью — под утро, перед рассветом», вот о чем говорит сам Зощенко.

Итак, поясняя: смерть приходит перед рассветом, перед восходом солнца.

Зощенко задумал книгу, объединенную внутренней идеей: «Скорей трактат философский и публицистический, нежели беллетристика».

Книга состоит из новелл о поиске и «завоевании счастья», как записал в дневнике посетивший Зощенко в 1937 году К. Чуковский, отметивший, что рабочая комната писателя завалена книгами по психологии, фрейдизму, гипнозу и т.д.

Но опубликованные в журнале главы подверглись разгрому. Зощенко в отчаянии пишет письмо Сталину (25 ноября 1943 г.). Ответа не последовало.

В США книга целиком вышла в 1968 году, через десять лет после смерти писателя.

На родине — еще через двадцать лет, в 1987-м.

Вторую часть, опубликованную в журнале «Звезда» в начале 70-х, стыдливо переименовали.

Но страдания Зощенко на печальной судьбе этой книги не кончились.

Действительно, ее название, которое можно расшифровать как «Перед смертью», было пророческим для всей дальнейшей судьбы писателя.

После окончания войны, как думали многие, должно бы наступить некоторое послабление — все-таки народ-победитель заслужил хотя бы несколько мгновений если не свободы, то свежего воздуха.

В «Знамени» вышел даже антипафосный «Сталинград» никому тогда не известного Виктора Некрасова, позже переименованный («В окопах Сталинграда»). Солдатская правда о войне была даже удостоена Сталинской премии.

И Зощенко вновь допущен до печатного станка!

В 1—2-м сдвоенном номере журнала «Ленинград» за 1946 год выходит его комедия «Очень приятно». В Лениздате десяти тысячным тиражом — сборник «Фельетоны. Рассказы. Повести». В издательстве «Художественная литература» — «Избранное» тридцатитысячным тиражом (за «Избранное» платили гонорар по особой, высшей ставке). Наконец, в середине этого столь удачно разворачивающегося для Зощенко года он введен в состав редколлегии толстого литературного журнала «Звезда» и утвержден, как положено, Ленинградским горкомом на предварительном совещании по августовскому постановлению. (Им это Маленков позже вменит в идеологическую вину, задав зловещий вопрос: «Зачем Зощенко приютили?» Так в лоне постановления назревало *ленинградское дело...*)

И вдруг — в той же «Звезде», без ведома автора (!), перепечатан из детской «Мурзилки» его детский рассказ «Приключения обезьяны».

Перед восходом солнца

И эта публикация абсолютно невинного рассказа снова спустила на Зощенко всех партийных и государственных собак: новое Постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 года за номером 274 «О журналах «Звезда» и «Ленинград».

Надо отметить, что постановлению предшествовало специальное обсуждение, созванное в Москве, в ЦК, в «черную пятницу» 9 августа, с приглашенными из Ленинграда руководителями журналов и ленинградского отделения Союза писателей. В архивах сохранилась официальная стенограмма — и еще стенографическая запись участника встречи Д. Левоневского; П.А. Дружинин приводит в книге «Идеология и филология. Ленинград, 40-е годы» выступление Сталина на этой встрече: «Зощенко — проповедник безыдейности. Почему я недолюбиваю людей вроде Зощенко? Потому что они пишут что-то похожее на рвотный порошок». И еще: «Разве этот балаганный рассказчик, писака Зощенко, может воспитывать?»

Текст постановления был опубликован в газете «Правда» 14 августа: «Грубой ошибкой «Звезды» является предоставление литературной трибуны писателю Зощенко, произведения которого чужды советской литературе... Зощенко давно специализировался на писании пустых бессодержательных и пошлых вещей, на проповеди гнилой безыдейности, пошлости и аполитичности». Приключения несчастной обезьянки — это «пошлый пасквиль на советский быт и на советских людей. Зощенко изображает советские порядки и советских людей в уродливо-карикатурной форме, клеветнически представляя советских людей примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами.

Злостно-хулиганское изображение Зощенко нашей действительности сопровождается антисоветскими выпадами. Предоставление страниц «Звезды» таким пошлякам и подонкам литературы, как Зощенко, тем более недопустимо, что редакции «Звезда» хорошо известна физиономия Зощенко и не-

достойное поведение во время войны, когда Зощенко, ничем не помогая советскому народу в его борьбе против немецких захватчиков, написал такую омерзительную вещь, как «Перед восходом солнца», оценка которой, как и оценка всего литературного «творчества» Зощенко, была дана на страницах журнала «Большевик».

За постановлением последовал приезд в Ленинград А. Жданова, секретаря ЦК, — и его доклад ленинградской партноменклатуре и писателям о полумонахине-полублуднице Ахматовой и «окопавшемся в тылу Зощенко» (кстати, сам писатель уже 22 июня 1941 года написал заявление о добровольном вступлении в Красную армию, в чем ему было отказано — он был признан не годным к военной службе, все-таки 49 лет, отравление газами, больное сердце еще с Первой мировой, а 18 сентября он был вызван в Смольный с распоряжением об эвакуации). «Зощенко выворачивает наизнанку свою подлую и низкую душонку», — заключил партийный секретарь.

Зощенко был исключен отовсюду, откуда только можно было его исключить. Полнейший запрет на публикации — даже переводы (а он блистательно перевел с финского два романа, в том числе знаменитый впоследствии у нас — благодаря, конечно, его переводу — «За спичками») печатались не под его именем.

В 1953-м, после смерти Сталина, его в СП не восстановили, нет, — против этого возражал командированный вместе с А. Твардовским *для восстановления справедливости* К. Симонов. К. Симонов настоял на том, чтобы Зощенко приняли в Союз писателей заново только как переводчика — нельзя же перечеркивать постановление ЦК.

И Зощенко так и живет — без доброго имени и даже без пенсии. Но в 1954-м его вновь подвергли травле, опять публично разносу и унижению, назвали подонком и пошляком (на официально организованной встрече со студентами Ок-

Перед восходом солнца

сфорда он в отличие от Ахматовой заявил, что не согласен с постановлением 1946 года).

26 марта 1956 года, сразу после XX съезда КПСС, группа писателей обращается в ЦК с письмом о восстановлении доброго имени Зощенко — среди подписавших К. Чуковский, Вс. Иванов, В. Каверин, Л. Кассиль...

29 марта 1958 года Зощенко последний раз приезжает в Москву — и останавливается у поэта В. Лившица, отца поэта Льва Лосева.

Наконец 2 июля ему назначают пенсию республиканского значения.

А 22 июля 1958 года Зощенко умер — и его не разрешили похоронить в его родном городе (вот они, вегетарианские хрущевские времена).

Так вот, кратко обозревая всю дальнейшую после запрещенной книги («Перед восходом солнца») жизнь писателя, можно предположить, что замечательные новеллы, из которых состоит книга, все-таки не раскрывают искомой им таким литературным образом травмы — откуда произрастает ужасная душевная боль, черная меланхолия, депрессия, которую не могли излечить ни предпринимаемые путешествия, ни курорты, ни смена впечатлений.

Ведь вся книга выстроена вот каким образом: писатель тщательно фиксирует цепью новелл свои огорчения и размышления, начиная с юности и постепенно доходя до самого раннего детства.

В чем причина хандры?

«Родился ли я таким слабым и чувствительным или в моей жизни что-нибудь случилось такое, что повредило мои нервы, испортило их и сделало меня несчастной пылинкой, которую гонит и мотает любой ветер?»

В поисках «причины моих несчастий» Зощенко пишет великолепную книгу, решенную в совершенно необычном, уникальном жанре.